

DOI: 10.31857/S013038640012697-4

© 2020 г. А. М. БЕРКИМБАЕВА, Д. М. ЛЕГКИЙ

ПОЛЬСКИЕ ГРАЖДАНЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ДЕПОРТАЦИИ ДО РЕЭВАКУАЦИИ (на примере Кустанайской области)

Беркимбаева Асель Муратовна – магистр гуманитарных наук, докторант Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай).

E-mail: Ase12691@mail.ru

Researcher ID: W-2256-2017

Легкий Дмитрий Максимович – доктор исторических наук, профессор Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай).

E-mail: legk_d@mail.ru

Researcher ID: AAX-4954-2020

Аннотация. Опираясь на рассекреченные архивные материалы государственных архивных учреждений г. Костаная Республики Казахстан, авторы статьи рассматривают основные проблемы в изучении депортации польских граждан («семей репрессированных из западных областей Украины и Белоруссии») на территорию Казахской ССР в 1940–1941 гг. на примере Кустанайской области. Отдельно освещается реэвакуация лиц польской национальности после окончания Великой Отечественной войны.

Констатируется то обстоятельство, что судьбы депортированных в Казахстан польских граждан были предопределены вектором отношений между правительством Польши в эмиграции и руководством СССР, когда политический статус польских граждан развивался поэтапно от «польских беженцев» и «административно-высланных» в начале Второй мировой войны к амнистированным и союзникам в годы Великой Отечественной войны.

В работе рассказывается о решениях местных властей в отношении высланных в Казахстан поляков, об оплате их труда, об отношениях с местным населением. Акцентируется внимание на большом практическом значении изучения истории депортации польских граждан в Казахстан и их последующей реэвакуации. Выявленные в ходе работы архивные документы о судьбах депортированных могут быть использованы в поисковой работе по поступающим в государственные и общественные организации запросам граждан Польши, Украины, Белоруссии, Израиля о подтверждении их проживания на спецпоселении, установлении судеб их родных и близких. С возникновением вопросов по реабилитации и поиску сведений о пропавших без вести очень важно установить архивные источники, содержащие персональные данные депортированных лиц польской национальности.

Ключевые слова: депортация, Казахская ССР, Польша, Кустанайская область, Вторая мировая война, депортация поляков, Украинская ССР.

A. M. Berkimbaeva, D. M. Legkiy

Polish Citizens in the Territory of the Kazakh SSR in the Years of the Second World War: From Deportation to Re-Evacuation (the case of the Kostanay Region)

Asel Berkimbaeva, A. Baitursynov Kostanay State University (Kostanay, Kazakhstan).

E-mail: Asel2691@mail.ru

Researcher ID: W-2256-2017

Dmitry Legkiy, A. Baitursynov Kostanay State University (Kostanay, Kazakhstan).

E-mail: legk_d@mail.ru

Researcher ID: AAX-4954-2020

Abstract. Based on the declassified archival materials of the state archival institutions of the city of Kostanay of the Republic of Kazakhstan, the article shows the main problems in studying the deportation of Polish citizens (“families repressed from the Western regions of Ukraine and Belarus”) to the territory of the Kazakh SSR in 1940–1941 (on the example of the Kostanay Region). The re-evacuation of people of Polish nationality following the end of World War II is examined separately. It is ascertained that the fate of the deported Polish citizens was predetermined by the vector of relations between the Polish government in exile and the leadership of the USSR, when the political status of Polish citizens developed in stages: from “Polish refugees” and “administratively deported” at the beginning of World War II, to amnestied and allies during the Great Patriotic War. The authors focus on the great practical importance of studying the history of the deportation of Polish citizens to Kazakhstan and their subsequent re-evacuation. The archival documents concerning the fate of the deportees found in the course of the research could be used in the search work on requests received by state and public organizations from citizens of Poland, Ukraine, Belarus, and Israel to confirm their residence in a special settlement, and to ascertain the fate of their relatives and friends. With the emergence of questions on rehabilitation and the search for information about missing people, it is very important to establish archive sources containing personal data of deported Polish citizens.

Keywords: World War II, deportation, deportation of Polish citizens, Poland, Kazakh SSR, Kostanay Region, Ukrainian SSR.

1939 и 1945 гг. — не только даты начала и окончания Второй мировой войны, они оказались связаны и с судьбой жителей довоенной Польши. Первая дата маркирует начало депортации польских граждан (в том числе в Казахстан), вторая дата — реэвакуацию лиц польской национальности. Если в целом история депортации поляков на территорию Казахской ССР является широко известным фактом, то судьба «адмвысланных, семей репрессированных из западных областей Украины и Белоруссии» в Кустанайскую (ныне Костанайскую) область в годы Второй мировой войны и их последующая реэвакуация остались вне поля зрения исследователей.

История депортации поляков с территории Западной Украины и Западной Белоруссии в Казахстан в годы Второй мировой войны получила достаточное отражение в историографии. В меньшей степени рассмотрены проблемы реэвакуации польского населения. Пристальное внимание к судьбе поляков в Казахстане проявляют польские исследователи и публицисты, в том числе и в работах на русском языке¹. Казахстанские историки готовы поддерживать польских коллег в объективном освещении исторических проблем.

Польские ученые и дипломаты совместно с казахстанскими исследователями участвуют в международном научном проекте «Польские дипломатические представительства

---

¹ *Гавенцики М.* Поляки в этнической структуре Казахстана. Прошлое, настоящее и будущее // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 2. С. 53–59; *Кучиньски А.* Судьбы поляков в Казахстане. Опыт культурно-исторического анализа // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998. С. 165–167.

в Казахстане 1941–1943 гг. на территории современного Казахстана». Их исследования отражены в совместных коллективных сборниках (под эгидой посольства Республики Польша в Республике Казахстан и Киргизской Республике)². Казахстанские участники проекта плодотворно изучают проблемы депортации и реэвакуации польских граждан в Казахстан в годы Второй мировой войны³.

Кустанайская область как место ссылки польского населения подвергается научному анализу в коллективных сборниках и монографиях казахстанских авторов⁴. В современных диссертационных исследованиях костанайских авторов освещается положение различных категорий поляков, подвергшихся высылке в Кустанайскую область⁵, в коллективных научных трудах и монографиях по истории Кустанайской области исследуется и судьба польских спецпереселенцев⁶.

Документальные материалы о судьбе депортированных поляков в Кустанайскую область в годы Второй мировой войны имеются в республиканских и региональных изданиях. Следует выделить фундаментальный сборник документов, изданный под эгидой Архива Президента Республики Казахстан⁷. Несколько документов о депортированных поляках имеется в сборниках документов по истории г. Костаная и Кустанайской области, изданных Управлением архивами и документацией Кустанайской области⁸.

Следует отметить, что некоторые архивные материалы за 1939–1959 гг. были недоступны для исследователей вплоть до начала XXI в. Специальная государственная комиссия в Казахстане сняла режим секретности с этих документов только в октябре 2007 г. Особый интерес представляют материалы «Особых папок» за 1939–1941 гг. и списки «высланных из Западной Украины и Белоруссии»⁹. Кроме того, были использованы фонды специальных архивов правоохранительных органов. Стали доступны исследователям материалы личных дел членов дипломатического представительства эмигрантского правительства Польши (так называемой «польской делегатуры»)

---

² См.: Из истории депортации поляков в Казахстан в период II мировой войны / Под ред. Д. Корнев. Бишкек, 2013; Польские дипломаты в Казахстане (1941–1943 годы) / Под ред. Я. Ключковски. Астана, 2015. Готовится к изданию сборник материалов международной конференции 2016 г. в Кракове «Европа в Азии. Из истории польских граждан в Казахстане во время II мировой войны».

³ *Машимбаев С. М., Исова Л. Т.* Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936–1946 гг.). Алматы, 2000; *Абуов Н. А.* Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кочетавской областей). Автореферат канд. дисс. Караганда, 2008; *Калыбекова М. Ч.* История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы, 2008, и др.

⁴ См.: Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / Сост. Г. Анес. Алматы, 1998; *Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О.* Краткие очерки истории Казахстана. Алматы, 2008; *Машимбаев С. М., Исова Л. Т.* Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936–1946 гг.). Алматы, 2000.

⁵ См.: *Бекмагамбетов Р. К.* Иностранцы военнопленные в системе принудительного труда в Казахстане (1941–1950 гг.). Автореферат канд. дисс. Алматы, 2009; *Табұлденов А. Н.* Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937–1956 гг.). Автореферат канд. дисс. Уральск, 2009.

⁶ См.: Кустанайская область: прошлое и настоящее. Т. 2 / Под ред. И. К. Тернового. Костанай, 2007; *Каратаев К.* До XXI века (на примере костанайских – история казахстанских органов безопасности). Костанай, 2003; Кустанай – Костанай: очерки истории (с 1936 по 2013 гг.). Т. 2 / Под ред. И. К. Тернового. Костанай, 2013.

⁷ См.: Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.). Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / Отв. ред. Л. Д. Дегитаева. Алматы, 2000. Док. № 63, 67, 69, 85, 93, 94, 96, 152.

⁸ См.: Кустанайская область: страницы истории. 1936–2006. Сборник документов / Под ред. С. А. Медведева. Костанай, 2006. Док. № 97; Из истории г. Костаная (к 130-летию). Сборник документов и материалов (изд. 2-е, доп.) / Под ред. С. А. Медведева. Костанай, 2009. Док. № 191.

⁹ Государственный архив Кустанайской области (далее – ГАКО). Ф. 72-П. Оп. 4. Д. 27. Особая папка за 1939 год. Постановления Бюро Областного исполнительного комитета Коммунистической партии (большевиков) Казахстана; ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 5. Д. 43. Особая папка за 1940 год. Постановления Бюро Областного исполнительного комитета Коммунистической партии (большевиков) Казахстана.

Кустанайской области¹⁰, опубликованные авторами данной статьи отдельным научным изданием¹¹.

Подготовка к депортациям бывших польских граждан началась в конце 1939 г. 29 декабря СНК СССР утвердил «Положение о спецпоселении и трудовом устройстве осадников, выселяемых из Западных областей УССР и БССР», а также принял инструкцию по осуществлению депортации. 10 апреля 1940 г. было принято Постановление СНК и выпущена инструкция о порядке проведения выселения: в Казахстан на 10 лет направлялись семьи репрессированных и военнопленных¹². В Казахстан было направлено два контингента: спецпереселенцы-осадники и административно высланные. В 1940 г. было депортировано 1206 семей, 5394 человека контингента — спецпереселенцы-осадники. Судя по такому документу, как «Информация начальника отдела трудпоселений ГУЛАГа М. В. Конрадова наркому внутренних дел Л. П. Берии о приеме и расселении осадников», в апреле 1940 г. из «139 590 человек осадников, которые были расселены в 21 крае и областях в 115 спецпоселениях», на территории Кустанайской области оказалось 186 семей¹³.

Депортация польских граждан в Казахскую ССР началась именно с Кустанайской области. Наиболее ранним документом этого периода о депортации поляков в Казахстан исследователи считали выписку из протокола бюро Кустанайского областного комитета КП(б) Казахстана «О плане расселения прибывающих переселенцев (семьи репрессированных) из западных областей Украины и Белоруссии» от 29 марта 1940 г. При этом ученые отмечали, что сам «план не обнаружен»¹⁴. Его удалось найти в «Особой папке» за 1940 г. (с уточнением «К протоколу № 8 п. 1 от 29 марта 1940 г.»). В постановлении за подписью первого секретаря Кустанайского обкома партии Н. И. Журина был утвержден «предоставленный план расселения прибывающих переселенцев». В нем местным партийным и хозяйственным органам вменялось в обязанность принять соответствующие меры. В партийном стиле лаконично указывалось: «1. Обязать руководителей автотранспортных организаций, МТС и колхозов выделить необходимое количество автомашин для перевозки переселенцев к месту назначения. 2. Обязать райкомы КП(б)К и исполкомы райсоветов оказать органам НКВД всяческую помощь в работе по расселению. 3. Обязать райкомы КП(б)К организовать массово-разъяснительную работу особенно среди населения пунктов назначения переселенцев»¹⁵.

Для исследователей большой интерес представляют приложения к постановлению — «Оперативный план приема расселения» прибывающих 16 000 адмссылных с Западной Украины и Белоруссии, «Расчет расходов по приему, переброске и питанию прибывающих 16 000 высланных», «План мобилизации автотранспорта для доставки расселяемых к намеченным пунктам»¹⁶. Правда, здесь выясняется, что эти документы в «Особой папке за 1939 г.» и «Особой папке за 1940 г.» оказались не единственными. Причем наиболее ранним документом по этому вопросу оказался вовсе не протокол бюро Кустанайского областного комитета КП(б)К «О плане расселения прибывающих переселенцев (семьи репрессированных) из западных областей Украины и Белоруссии» от 29 марта 1940 г., а другое постановление бюро Кустанайского областного комитета КП(б) Казахстана от

¹⁰ Спецархив Департамента Комитета национальной безопасности по Кустанайской области. Архивные уголовные дела № 02499. № 02756. № 03702. № 03719. № 03767. № 03770.

¹¹ См.: *Легкий Д., Хазбиевич С., Беркимбаева А.* Польская делегатура в Казахской ССР: военная эпоха и дипломаты в документах 1941–1943 гг. (на примере Кустанайской области Казахской ССР). Костанай, 2019.

¹² *Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О.* Указ. соч. С. 94–99.

¹³ Сталинские депортации. 1928–1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. Составители Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М., 2005. С. 132.

¹⁴ Из истории поляков в Казахстане. С. 294.

¹⁵ *Легкий Д. М.* Постановления бюро Кустанайского областного Комитета КП(б) Казахстана за 1940 г. // Из истории депортации... С. 115–117.

¹⁶ См.: ГАКО. Ф. 72-п. Оп. 4. Д. 27. Оп. 5. Д. 43.

7 января 1940 г. («К прот. № 147 п. 3 от 7–40») за подписью секретаря обкома партии Р. Берниязова. В данном постановлении «Об организации встречи беженцев с территории бывшей Польши, прибывающих в Сулукульский совхоз» обращает на себя внимание первоначальное обозначение региона, откуда выселяли (не с Западной Украины и Западной Белоруссии или УССР и БССР, а именно «бывшей Польши»), и название статуса выселяемых (не «административно высланных» или «семьи репрессированных», как будет позднее в этом же 1940 г., а просто «беженцев»). Прочитав: «Придавая исключительно большое значение данному мероприятию, бюро обкома КП(б)К постановляет: 1. В целях лучшего размещения и создания лучших условий беженцам, как в бытовом, а также и в производственном отношении, обязать директора Сулукульского совхоза тов. Шульгина и начальника политотдела тов. Орлова обеспечить проведение следующих мероприятий: а) провести широкое разъяснение среди рабочих совхозов политического значения приема рабочих из числа беженцев, организовав встречу рабочих (беженцев), прибывающих в совхоз; б) обеспечить хорошие жилищные условия прибывающим в совхоз рабочим (беженцам); в) снабдить последних постельными принадлежностями, мебелью и обеспечить топливом и освещением; г) организовать для них бесперебойное качественное питание, предоставив им возможность приобрести товары совхозной и сельской кооперации, а также обеспечить выдачу аванса в счет зарплаты; д) по прибытии рабочих (беженцев) в совхоз немедленно предоставить работу, создав необходимые условия для того, чтобы они могли выполнять и перевыполнять нормы на производстве; е) организовать систематическую массово-политическую работу среди прибывающих, выделив для этого лучших, хорошо подготовленных коммунистов. Регулярно проводить политдискуссию, беседы, читки газет, изучение Сталинской Конституции, решения XVIII съезда ВКП(б). 2. Обязать Семиозерный РК КП(б)К выделить одного члена бюро райкома для оказания практической помощи совхозу в деле подготовки к приему беженцев. 3. Обязать облоно тов. Михееву и райком КП(б)К Семиозерного района организовать обучение в школах для всех вновь прибывающих рабочих. 4. В целях ликвидации неграмотности и малограмотности среди прибывших рабочих организовать общеобразовательные курсы, а также вовлечь в кружки художественной самодеятельности. 5. Поручить лично секретарю Семиозерного РК КП(б)К тов. Яговкину систематически контролировать готовность совхоза к приему беженцев»¹⁷.

21 октября 1940 г. было принято еще одно постановление бюро Кустанайского обкома партии «О трудовом устройстве и жилищно-бытовых условиях адмвысланных из западных областей УССР и БССР в Кустанайскую область» за подписью Н. И. Журина.

В данном документе бюро обкома вначале констатировало, что многие председатели райисполкомов «самоустранились от руководства делом трудового устройства и создания необходимых жилищно-бытовых условий адмвысланным из западных областей УССР и БССР». Вследствие этого, как указывается в документе, «1) многие адмвысланные не трудоустроены; 2) жилищные условия для высланных далеко не отвечают нормальным требованиям». В качестве примера приводилась центральная усадьба Кустанайского зерносовхоза, где «120 человек размещены в помещении бывшей бани, которая не отапливается», и поселок Ново-Троицкий Карабалыкского района, где «68 человек живут в помещении бывшей конюшни и в других непригодных для жилища помещениях». При этом указывалось, что «в ряде совхозов и колхозов, несмотря на добросовестную работу, адмвысланные не снабжаются питанием, хлебом, протоварами». Исходя из этого, Бюро обкома партии постановило: «1. Предложить секретарям райкомов КП(б)К, председателям исполкомов и начальникам РО НКВД проверить состояние трудоустройства адмвысланных по каждому населенному пункту, принять меры, обеспечивающие: а) трудовое устройство высланных на работах по специальности (кроме педагогической

¹⁷ ГАКО. Ф. 72-п. Оп. 4. Д. 27. Л. 248.

и руководящей) по согласованиям в каждом отдельном случае с нач. РО НКВД; б) создание им необходимых жилищно-бытовых условий; в) снабжение хлебом и др. продуктами, товарами наряду с другими рабочими (особенно зимней одеждой). 2. Обязать секретарей РК КП(б)К в соответствии с настоящим решением провести необходимую разъяснительную работу в колхозах, МТС и совхозах». Завершалось постановление строгим предупреждением секретарей районных комитетов КП(б) Казахстана и председателей райисполкомов «о персональной ответственности за выполнение настоящего решения» и одновременным требованием «недопущения ни в коем случае эпидемических заболеваний и увеличения смертности среди административно-высланных»¹⁸.

По указанию Л. П. Бери и с 23 сентября по 17 октября 1940 г. была произведена проверка состояния положения дел по работе со спецконтингентом, как осадников, так и административно высланных польских граждан. Выяснилось, что большинство из них «до настоящего времени совершенно не трудоустроены, вследствие чего основная часть из них не имеет никаких источников к существованию». Так, в справке приводились следующие данные: «По Кустанайскому району из числа высланных имеется 123 различных специалиста, из которых по специальности используются один токарь, два электромеханика». Секретарь Федоровского районного комитета КП(б)К П. Т. Антонов на совещании председателей колхозов и сельских исполкомов дал установку «прекратить всяческую продажу и выдачу в счет зарплаты продуктов питания полякам за работу, последним давать самую трудную работу, требовать выполнения ее норм в два раза больше, чем с колхозников, а выплачивать в два раза меньше, чем колхозникам». Переселенцы практически не были обустроены, поскольку «никаких специальных помещений для их размещения не строилось». На центральной усадьбе Кустанайского зерносовхоза Карабалыкского района 120 высланных поляков разместили в нежилых помещениях. «Вследствие большой скученности имели место эпидемические заболевания, от которых умерло семь человек»¹⁹.

На 1 января 1941 г. в «Справке о движении спецпереселенцев-осадников по республикам, краям и областям с момента вселения» указано, что в СССР значилось 210 семей из 904 человек. В графе «родилось в 1940 г.» указано 15 человек, а в другой графе, «умерло в 1940 г.», указывался 31 человек. В документе отмечено, что «хозяйственные организации к приему осадников подготовились плохо», в том числе в Кустанайской области²⁰. В поселке Джетыгаре Кустанайской области (золотодобывающей промышленности нужны были рабочие руки) 1 января 1941 г. оказалось 193 польских семьи, что составляло 884 человека, причем «мужчин старше 18 лет» (о чем была отдельная графа), т.е. непосредственно осадников, оказалось только 246 человек²¹.

Семьи «польских беженцев» в Казахской ССР встречали с пониманием их трудного положения, причем нередко необходимую помощь оказывали не только жители, но и местные власти, что противоречило официальным установкам (о чем докладывали органы НКВД). Так, в одном из колхозов Кустанайской области в 1940 г., по данным местных органов НКВД, «ссылным устроили такую радушную встречу, что отдали им дневной удой молока с фермы, так что даже дети колхозников на детплощадке остались без молока»²². В связи с этим возникали легенды о чудодейственном молоке, которое спасало жизнь польским беженцам. Впрочем, они основывались на реальных событиях. Так, например, ветеран тыла Григорий Титаренко поделился воспоминаниями о кружке молока в голодные военные годы, которую после каждой вечерней дойки давала всем членам семьи польских беженцев (матери, ее сестре и сыну) сердобольная украинская

¹⁸ Легкий Д. М. Постановления бюро... С. 113–114.

¹⁹ Цит. по: Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О. Указ. соч. С. 102–107.

²⁰ Сталинские депортации. С. 132.

²¹ Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О. Указ. соч. С. 97.

²² Волков А. Поляки в Казахстане // Новая Польша. 2006. № 4. С. 27.

женщина, у которой было своих пятеро детей. Украинцы делились с поляками своей пищей, не различая своих и польских детей, — такое трудно забыть²³.

Главным обвинением для «адмвысланных» было то, что они являлись ближайшими родственниками репрессированных, поэтому их статус значился как «семьи репрессированных». Так, 5 июня 1940 г. начальнику УНКВД по Кустанайской области докладывали из Пешковского района, что в поселке Караванном проживает высланная из Тернопольской области Казимира Михайловна Яворская, «вместе с нею высланы родители мужа: Яворский Иван 80 лет и Яворская Виктория 77 лет, с ними их внуки, дети брата мужа, мать их находится в Германии». Несовершеннолетние дети (Галина 14 лет и Цицилия 8 лет) «приехали к бабушке в гости еще до войны», и оказалось, что «в семье нет ни одного трудоспособного»²⁴.

С началом Второй мировой войны многие польские семьи оказались разделены, одни родственники остались на оккупированной Германией территории, другие — в Советском Союзе, их выслали на территорию Казахской ССР. Такая судьба постигла и семью Яворских. В поселок Калиновку, по соседству с Караванным (как отделения одного колхоза), в 1940–1941 гг. оказался сосланным Козиол (Козел) Тадеуш Филиппович, 1912 г. рождения. Судя по «Списку Калиновского с/с польских граждан мужского пола» (в списках лица женского пола, включая детей, не указывались), он «не был в армии», но в 1942 г. он уже как «делопроизводитель» значится в «Списке сотрудников Представительства Польского Посольства в г. Кустанае»²⁵.

В списке поляков Пешковского района за 1942 г. указаны фамилии 77 «польских граждан мужского пола». Отсутствие в списке женщин и детей становится ясным с наличием графы — «служба в польской армии, когда и кем служил». В списке нет графы «национальность», но в числе польских граждан были не только лица польской национальности, но и евреи (как, например, Рундер Аран Давидович), которых, в отличие от украинцев и белорусов, советские власти признавали польскими гражданами²⁶.

В одном только Мендыгаринском районе Кустанайской области в списке высланных польских семей оказалось 425 детей. Прямым подтверждением указанных решений местных партийных и советских органов, связанных с планированием (числа расселяемых, населенных пунктов под расселение, потребного количества машин и рейсов для перевозки, ответственных лиц по приему и расселению), является «Список высланных из Западной Украины и Белоруссии, проживающих в Мендыгаринском районе Кустанайской области КазССР», в котором указано: «Начато 1 мая 1940 г.». В списке значится 649 пунктов с фамилиями, причем с полным указанием имени и отчества (в русской транскрипции, с соответствующими ошибками в написании), где в отдельных графах подробно расписано — «место рождения», «бывшее гражданство», «национальность», «при ком дети до 16 лет», «название колхоза» и отдельно «населенный пункт». Выясняется, что из запланированных 1650 польских граждан прибыл 1151 человек, в том числе 726 взрослых и 425 детей (которые значились в отдельной графе)²⁷.

23 ноября 1940 г. было принято постановление ЦК КП(б) Казахстана «О трудоустройстве и бытовом размещении спецпереселенцев, высланных из западных областей Украинской и Белорусской ССР». В нем отмечалось, что по ходу производственной проверки выяснилось, что «большая часть спецпереселенцев, размещенных в колхозах

²³ Легкий Д. М. Легенда о кружке молока // Новая Польша. 2015. № 4. С. 40–41.

²⁴ Легкий Д. М. О судьбе депортированных поляков. С. 83.

²⁵ Легкий Д. М. «Дело № 92. Списки поляков Пешковского района за 1942 год». URL: <https://www.inform.kz/rus/article/2918271> (дата обращения: 13.11.2017).

²⁶ Там же.

²⁷ Легкий Д. М. «Список высланных из Западной Украины и Белоруссии, проживающих в Мендыгаринском районе Кустанайской области КазССР. Начато 1 мая 1940 г.» // Из истории депортации... С. 121.

и совхозах, не трудоустроена и не имеет не только постоянной, но и временной работы». Осенью 1940 г. наметились сдвиги по обустройству контингентов спецпереселенцев. В качестве примера приводилась в том числе Кустанайская область, где процент трудового использования трудоспособных мужчин стал достигать 100%²⁸.

Имеются сведения о количестве продуктов, полученных в 1941 г. польскими гражданами от колхоза «20 лет Октября» Федоровского района (на трудодни). Мария Конрад за 261 день получила 611 кг хлеба, 26 кг подсолнечного масла, Розалия Кита — 379 кг хлеба и 20 кг подсолнечного масла за 106 трудодней, Ольга Белявская — 357 кг хлеба и 13 кг подсолнечного масла за 92 трудодня, Т. М. Поснак — 328 кг хлеба и 25 кг подсолнечного масла за 61 трудодень. Как видим, в зависимости от трудовых дней мы можем наблюдать в таких графах, как «заработано т/дней», «получено кгр хлеба», «получено подсолн. кгр», их питание²⁹. Заметим, что поляки регулярно получали продукты питания как до начала Великой Отечественной войны (когда они были в качестве «репрессированных»), так и в конце 1941 г. (когда они уже были реабилитированы и стали союзниками), т.е. все зависело от количества трудодней, а вовсе не от их статуса.

Одной из нерешенных проблем остается выяснение количества депортированных поляков в Казахстан. В опубликованных источниках и исследованиях приводятся разные цифры депортированных польских граждан. Казахстанские исследователи считают, что на территорию Казахской ССР было депортировано от 60 тыс. до 102 тыс. именно польских граждан (среди которых было немало украинцев и евреев)³⁰. По предварительным подсчетам польских историков, в Казахстан тогда было депортировано около 200 тыс. поляков³¹.

С началом Великой Отечественной войны, вскоре после заключения советской стороной ряда соглашений с польским правительством («О возобновлении дипломатических отношений» от 30 июля 1941 г.) многие поляки были амнистированы и освобождены из спецпоселения. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. по амнистии освобождался 389 041 «бывший» польский гражданин (выселенных из Западной Белоруссии и Западной Украины), в заключении оставался 341 человек³².

Количество польских граждан на территории Кустанайской области изменилось весьма незначительно с началом Великой Отечественной войны. Если к концу 1940 г. было выселено в Кустанайскую область 8570 человек, то в справке НКВД КазССР от 29 ноября 1941 г., на территории республики из 61 092 польских граждан в Кустанайской области было 8705 человек, которых разместили в 14 районах области из 17. При этом в отдельных графах выделялось: «Количество семей — 2554, взрослых — 3886, стариков от 60 лет и выше — 613, детей до 16 лет — 3524». Показательно, что практически все польское население было размещено в сельской местности: в совхозах и колхозах — 8672 человека, и только 15 человек — «в промпредприятиях» и 30 человек — «в госучреждениях». Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. об амнистии польских граждан по Кустанайской области, было амнистировано 8982 человека, это больше, чем указанные ранее 8705 человек, так как прибыло из других областей 697 человек³³. Отдельно учитывалось в разрезе каждого района «количество детей

²⁸ Цит. по: *Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О.* Указ. соч. С. 102–107.

²⁹ ГАКО. Ф. 398. Оп. 1. Д. 3. Л. 13–14.

³⁰ *Валиханов Е.* Поляки в Казахстане // Депортированные в Казахстан народы. С. 163; История Казахстана: народы и культуры / Под ред. Н. Э. Масанова. Алматы, 2001. С. 380; *Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О.* Указ. соч. С. 96

³¹ *Кучиньски А.* Указ. соч. С. 167.

³² *Бугай Н. Ф.* Депортация народов. URL: https://scepsis.net/library/id_1237.html (дата обращения: 28.10.2019).

³³ См.: Из истории поляков. С. 128–129, 169.

польских граждан» в возрасте от 8 до 16 лет, т.е. школьного возраста, на 25 июня было «всего детей 2233»³⁴.

В рубриках учета НКВД с июля 1941 г. вместо «осадников», «семей репрессированных», «адмвысланных» появилась рубрика «бывшие польские граждане» с приложением списков «поляков, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы». В письме председателя исполкома областного совета Д. Керимбаева председателю СНК КазССР Н. Ундасынову от 24 декабря 1941 г. сообщалось, что «на территории Кустанайской области в данное время проживает 5232 человека польских граждан, большинство из которых размещены и работают в колхозах, совхозах и МТС области»³⁵.

В ходе изучения темы выяснилось, что кроме указанных категорий польских граждан в военные годы на территории Кустанайской области оказались и бывшие польские военнослужащие. После амнистии польских граждан количество военнопленных поляков в лагерях на территории Казахстана было уменьшено практически до минимума. К концу 1941 г. на учете в Управлении по военнопленным и интернированным НКВД СССР было зафиксировано около 9 тыс. человек³⁶.

Некоторая часть амнистированных польских военнослужащих оказалась на территории Кустанайской области. В 1942 г. районные власти периодически составляли списки «польских граждан мужского пола» с обязательной графой «служба в польской армии, когда и кем служил». Только в списках «польских граждан мужского пола по Пешковскому району» (каждого сельского совета) за 1942 г. фиксируется наличие бывших военнослужащих не только периода советско-польской войны 1920 г. и довоенного периода, но и 1939 г., со времени нападения фашистской Германии на Польшу. Среди служивших в 1939 г. в польской армии значатся Завженковский Станислав Иванович, 1914 г. рожд., «в 1939 г. подофицер», Немчук Степан Михайлович, 1906 г. рожд., «служил рядовым 1939 г.», Безклубич Мирон Пантилеев, 1910 г. рожд., «служил в польской армии рядовым 1939 г.»³⁷. Эти факты подтверждают наличие в Кустанайской области интернированных польских солдат. Примечательно, что в списках отсутствует офицерский состав. Большинство бывших «польских граждан мужского пола» были призваны в формирующуюся армию генерала Андерса.

На это прямо указывал представитель польского посольства Мечислав Романьский в своем официальном письме в исполком Кустанайского облсовета 26 мая 1942 г. Он сообщал, «что Списки добровольцев, уехавших в Польшу с 1-го января с/г, составлялись нами, согласно нашим инструкциям, только в трех экземплярах, из коих два экземпляра переданы в свое время в Облвоенкомат, третий же отправлен вместе с транспортом добровольцев в Штаб Польшармии». Здесь же добавляется, что «списки призванных в Польшу в течение февраля и марта с/г были тоже составлены в трех экземплярах, из коих два вручены Областному Управлению НКВД, третий же отправлен в Штаб Польшармии вместе с транспортом призванных»³⁸. К сожалению, на данный момент обнаружить эти списки не удалось, требуются дополнительные исследования.

Имеются непосредственные очевидцы тех событий. Так, в личной беседе с одним из них, полковником в отставке П. В. Даценко, служившим в органах НКВД–КГБ, выяснились интересные факты. Он назвал имена двух поляков, братьев Зислава и Тадислава, с красноречивой фамилией Мазепа из поселка Владимировка («живших по улице Пушкина»), которые ранее служили в польской армии. Он также был в дружеских отношениях с семьей польского

³⁴ ГАКО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 27. Л. 189.

³⁵ См.: Из истории поляков. С. 134; Костанайская область: страницы истории. С. 162.

³⁶ Дильманов С. Д. Лагерь для военнопленных в СССР (40-е годы XX века) // Вестник КазНУ. Сер. ист. 2004. № 1. С. 92–97.

³⁷ ГАКО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–13.

³⁸ Там же. Ф. 268. Оп. 11. Д. 27. Л. 163

офицера Пенецкого, сестрами Марисей и Кацей, которые так и не дождалась своего отца (не вернулся из советских лагерей интернированных польских солдат).

В конечном итоге активное участие в Великой Отечественной войне польских военных частей в составе Красной Армии, ходатайство Союза польских патриотов о возвращении на родину подвигли руководство СССР на окончательную репатриацию бывших польских граждан.

Польские историки высказывают мнение, что после окончания Второй мировой войны появилась возможность остаться в Польше в основном для воевавших на стороне Красной Армии поляков, а когда некоторые вернулись в Казахстан к своим семьям, то не получили права на выезд оттуда. В общем, делает вывод М. Гавенчки, «только ограниченное количество поляков вернулось в то время на Родину (оно не превышает нескольких сот человек)». Видимо, на эту оценку (с минимальной цифрой) повлияло недостаточное владение польскими учеными данными казахстанских архивов, что они признают и сами³⁹.

Казахстанские исследователи готовы помочь своим польским коллегам. До окончания войны, конечно, трудно было проводить переселение на территорию Польши. Но в сентябре – декабре 1944 г., согласно постановлению советского правительства, 10 226 польских граждан из Акмолинской, Актюбинской и Кустанайской областей уехали на Украину и поселились в Днепропетровской, Киевской, Николаевской, Запорожской областях⁴⁰.

С января 1946 г. началась массовая и хорошо организованная реэвакуация поляков. Перед отъездом проводился медосмотр, были сделаны прививки против брюшного тифа и оспы и произведена санобработка людей и вещей. По итоговым данным, на июнь 1946 г. из 55 177 поляков, учтенных в 16 областях Казахской ССР, в Польшу было отправлено 52 292 человека. В итоге к августу 1946 г. большинство поляков, депортированных в Казахстан в 1940–1941 гг., выехало на родину⁴¹.

Только по Кустанайской области, судя по двум шифротелеграммам, на 31 января 1946 г. из общего количества 1639 поданных заявлений от граждан, желавших возвратиться в Польшу, в документах в графе «количество лиц, утвержденных комиссией на переселение в Польшу без учета детей до 14 лет» отражено 1547 человек⁴². Шифровка под грифом «правительственная» была на самом высоком уровне, предназначалась «Совету Министров СССР, товарищу Косыгину, Министру путей сообщения Ковалеву». Это уже вовсе не просто «несколько сот человек», а полторы тысячи польских граждан только по одной из северных областей Казахстана (а поляки были практически во всех областях).

Сохранилась другая копия телеграммы в Совнарком КазССР, которую подписал начальник Спецпереселенческого отдела Кустанайского облисполкома Т. Г. Растопчук. Там четко прописаны «окончательно выверенные цифры полякам», где на 26 февраля 1946 г. – «состояло учете взрослых 1997, подано заявлений выхода Советского гражданства 1649, удовлетворено 1577, отказано 72». Здесь же отмечается, что, кроме этого, было «детей едущими родителями всего 851». В конце документа значится – «Всего подлежит реэвакуации 2458 человек»⁴³. В итоге выходит, что не получили права на выезд из Казахстана всего 4,3%, но и эти люди были не польской, а украинской и белорусской национальностей (бывшие граждане Польши).

Данные архива Костанайской области подтверждаются также аналогичными документами Центрального государственного архива Республики Казахстан, в частности

³⁹ Гавенчки М. Поляки в этнической структуре Казахстана. С. 53–59.

⁴⁰ Валиханов А. Поляки в Казахстане. С. 164.

⁴¹ Степаненко Н. В. Социальная деятельность Союза польских патриотов в Казахстане. 1943–1946 гг. // *Алматынкі Курьер Паланіжны*. 2018. № 3. С. 26.

⁴² ГАКО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 71. Л. 20.

⁴³ Там же. Л. 13.

«Итоговыми данными о реэвакуации польских граждан и членов их семей в Польшу» на 25 июля 1946 г. Как обычно, под грифом «сов. секретно» в каждой графе документа подробно расписываются данные по Кустанайской области: «Количество учтенных польских граждан — 2530, количество поданных заявлений — 1722, утверждено к выезду взрослых — 1649, детей до 14 лет — 805, итого — 2454, количество отправленных в Польшу — 2440, сколько человек осталось взрослых — 14»⁴⁴. Таким образом, из 2530 «учтенных польских граждан» в конечном итоге «отказалось выехать» только 14 глав семейств, всего 90 человек, т. е. 3,6% «польских подданных», среди которых опять же были в основном украинцы и белорусы.

Для выполнения указания о репатриации поляков в трехдневный срок были созданы комиссии на местах в составе председателей облисполкомов, заместителей начальников УНКВД, УКГБ были разработаны указания по отправке лиц польской национальности. 1 марта 1946 г. была отправлена телеграмма в «Совнарком Союза товарищу Косыгину» с настоятельной просьбой «добиться отправки непосредственно нашей области хлопчатки 19 730 метров кожаной обуви 1613 пар», с указанием, что «вследствие отдаленности районов поселков от железной дороги расстоянием 300 километров будут доставлены автотранспортом», и дополнительной просьбой выделить для этой цели наряд на 20 т бензина⁴⁵.

Вопрос о реэвакуации польских детей возник не в конце, а в самый разгар Второй мировой войны. Об этом свидетельствует шифровка в город Куйбышев с повторяющимся адресатом — «Наркоминдел, товарищу Вышинскому». Так, 26 июня 1942 г. сообщалось: «НР 31/420 Кустанайский облисполком сообщает, что на территории Кустанайской области был организован приют для польских детей, в котором были размещены 35 детей, не имеющих родителей эти дети настоящее время отправлены Иран»⁴⁶.

Правомерным представляется утверждение полониста Ю. В. Иванова, что в любом случае приводимые в польской прессе данные о 250–300 тыс. польских детей-сирот в возрасте до 17 лет, оказавшихся во время войны в СССР, представляются значительно преувеличенными. В качестве примера он опирался на данные по детдомам в Казахской ССР, в том числе Мендыгаринского детдома Кустанайской области. Он приводит данные из письма НКГБ СССР от мая 1944 г.: в ответ на соответствующий запрос НКВД СССР сообщалось, что в стране находилось в то время 66 718 детей польской национальности до 16-летнего возраста, но из них только 1061 считался польским гражданином⁴⁷.

Окончательно судьба польских детей выявляется уже после окончания и Великой Отечественной, и Второй мировой войны. В Костанайском областном архиве сохранилась важная для исследователей «Книга приказов прибывших и выбывших воспитанников детдома. Мендыгаринский детский дом. 12.01.1943 — 1.02.1947 гг.». Судя по одному из документов, 30 апреля 1946 г. вышел приказ №16 по Мендыгаринскому детдому: «Считать с сего числа выбывшими воспитанников поляков, отправленных в Польшу. Карпишук Люцина Ал., 1933 год рожд., Ольшефская Алина, 1936 год рожд., Кравицкий Марон, 1931 год рожд., Юрченко Юлия, 1936 год рожд., Бердынская Тересса, 1934 год рожд., Кравицкая Данута, 1933 год рожд., Бердынская Мария, 1936 год рожд., Скличко Ира, 1932 год рожд., Янкович Станислав, 1934 год рожд., Поровский Свигнев, 1933 год рожд., Фрей Юзов, 1935 год рожд., Порывский Еже, 1934 год рожд., Поровская Алина, 1935 год рожд., Фрей Здислав, 1933 год рожд., Куболь Рашарт, 1934 год рожд., Угорчек Янко, 1930 год рожд., Михневский Мечислав, 1932 год рожд., Михневская Дзгона, 1931 год рожд.»⁴⁸.

⁴⁴ Из истории поляков в Казахстане. С. 245.

⁴⁵ ГАКО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 71. Л. 17.

⁴⁶ Легкий Д., Хазбиевич С., Беркимбаева А. Указ. соч. С. 203.

⁴⁷ Иванов Ю. В. Польские дети в СССР во время Второй Мировой Войны // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 44–45.

⁴⁸ ГАКО. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 176. Л. 49.

Конечно, многих из них уже нет в живых. Вместе с тем их родственникам было бы небезынтересно узнать, как складывалась судьба их родителей в далеком Казахстане, в Кустанае и Мендыгаринском районе в суровую военную пору. В ходе международной научной конференции в Польше в 2016 г. полной неожиданностью стала личная встреча в Кракове с одной из бывших учениц Мендыгаринского детского дома Софией Фридлович, которая предоставила «свидетельство об окончании Мендыгаринской начальной школы Мендыгаринского детского дома», выданного 1 июля 1945 г. София Фридлович оказалась депортированной вместе с матерью в Мендыгаринский район Кустанайской области. Мама стала учительницей польского языка в детдоме, а сама Софья там же училась. Она обратила внимание в докладе Д. М. Легкого на слова из письма заместителя заведующего облоно Кошкиной в Кустанайский облисполком в январе 1946 г., где указано, что во время реэвакуации «для сопровождения детей подобран педперсонал из числа учителей-поляков». Как оказалось, среди них значится и «Фридлович Мария, учительница польского класса Мендыгаринского детдома»⁴⁹. Софья представила документы, что ее отец Иван Фридрихович Фридлович значится в расстрельном катынском списке.

Подтверждается гипотеза, что часть депортированных польских граждан в Кустанайской области были родственниками (родители, жены, сестры, дети) интернированных польских офицеров (кто оказался в «катынском списке»). Это были в первую очередь те, кто не убыл в Иран в 1942 г. вместе с армией генерала Андерса, а был реэвакуирован (этих женщин и детей уже некому было забирать) в 1945–1946 гг.

Вопрос о гражданстве и получении польского паспорта в годы Великой Отечественной войны вызывал немало разногласий между советским и польским руководством. Как следствие, поляки, отказавшиеся принять советское гражданство во время паспортизации «бывших польских граждан», подвергались серьезному давлению. Позже было арестовано и осуждено около 3 тысяч поляков, из них 1583 — за отказ от советских паспортов⁵⁰. 6 июля 1945 г. состоялось подписание советско-польского соглашения о возврате на родину детей польской и еврейской национальностей. В инструкции к соглашению говорилось, что переселению подлежат дети-сироты и те, кто имеет отца в польской армии, а также дети польской и еврейской национальности, находящиеся у граждан, и чьи родители находятся на территории СССР и желают выйти из советского гражданства⁵¹.

Изучение депортации польских граждан в Казахстан и их последующей реэвакуации на примере Костанайской области имеет большое практическое значение. Выявленные в ходе работы документы о судьбах депортированных могут быть использованы в поисковой работе по поступающим в государственные и общественные организации запросам граждан Польши, Украины, Белоруссии, Израиля о подтверждении их проживания на спецпоселении, установлении судеб их родных и близких. С возникновением вопросов по реабилитации и поиску сведений о пропавших без вести очень важно установить архивные источники, содержащие персональные данные лиц польской национальности, оказавшихся на территории Казахстана в военные годы.

Казахстанские исследователи вместе со своими российскими и польскими коллегами готовы восстановить неизвестные страницы истории совместной борьбы советского и польского народов с нацизмом. Мы не должны забывать горькие уроки прошлого. История подвига наших предков должна объединять, а не разъединять народы. Это тем более важно в год юбилея общей Победы в годы и Великой Отечественной войны, и Второй мировой войны.

⁴⁹ Там же. Ф. 268. Оп. 11. Д. 71. Л. 14.

⁵⁰ Губайдуллина М. Ш. Политико-дипломатические аспекты «польского вопроса» на территории Казахстана в годы войны // Scientific E-journal. «edu.e-history.kz». 2018. № 2. URL: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/862> (дата обращения: 22.04.2020).

⁵¹ Степаненко Н. В. Польские детские дома в Казахстане в годы Великой Отечественной войны (по материалам Актюбинской области) // Kurier Polonijny. Алматы. 2018. № 5. С. 41.

Библиография

- Абуов Н. А. Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей). Автореферат канд. дисс. Караганда, 2008.
- Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О. Краткие очерки истории Казахстана. Алматы, 2008.
- Бекмагамбетов Р. К. Иностранцы военнопленные в системе принудительного труда в Казахстане (1941–1950 гг.). Автореферат канд. дисс. Алматы, 2009.
- Бугай Н. Ф. Депортация народов. URL: https://scepsis.net/library/id_1237.html (дата обращения: 28.10.2019).
- Валиханов Е. Поляки в Казахстане // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998. С. 163–164.
- Волков А. Поляки в Казахстане // Новая Польша. 2006. № 4. С. 22–29.
- Гавенци М. Поляки в этнической структуре Казахстана. Прошлое, настоящее и будущее // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 2. С. 53–59.
- Губайдуллина М. Ш. Дипломатическая активность на территории Казахстана в годы войны (1941–1943): к вопросу о полномочиях польских представительств // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. 2018. № 3. С. 27–37.
- Губайдуллина М. Ш. Политико-дипломатические аспекты «польского вопроса» на территории Казахстана в годы войны // Scientific E-journal. «edu.e-history.kz». 2018. № 2. URL: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/862> (дата обращения: 22.04.2020).
- Дильманов С. Д. Лагеря для военнопленных в СССР (40-е годы XX века) // Вестник КазНУ. Сер. ист. 2004. № 1. С. 92–97.
- Иванов Ю. В. Польские дети в СССР во время Второй Мировой Войны. // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 44–45.
- Из истории г. Костаная (к 130-летию). Сборник документов и материалов (изд. 2-е, доп.) / Под ред. С. А. Медведева. Костанай, 2009.
- Из истории депортации поляков в Казахстан в период II мировой войны. Сборник статей / Под ред. Д. Корнев. Бишкек – Алматы, 2013.
- Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.). Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / Отв. ред. Л. Д. Дегитаева. Алматы, 2000.
- История Казахстана: народы и культуры / Под ред. Н. Э. Масанов. Алматы, 2001.
- Кальбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы, 2008.
- Каратаев К. До XXI века (на примере костанайских – история казахстанских органов безопасности). Костанай, 2003.
- Костанайская область: прошлое и настоящее. Т. 2 / Под ред. И. К. Тернового. Костанай, 2007.
- Костанайская область: страницы истории. 1936–2006. Сборник документов / Под ред. С. А. Медведева. Костанай, 2006.
- Кучиньски А. Судьбы поляков в Казахстане. Опыт культурно-исторического анализа // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998.
- Легкий Д., Хазбиевич С., Беркимбаева А. Польская делегатура в Казахской ССР: военная эпоха и дипломаты в документах 1941–1943 гг. (на примере Кустанайской области Казахской ССР). Костанай, 2019.
- Легкий Д. М. «Дело № 92. Списки поляков Пешковского района за 1942 год». URL: <https://www.inform.kz/rus/article/2918271> (дата обращения: 13.11.2017).
- Легкий Д. М. «Список высланных из Западной Украины и Белоруссии, проживающих в Мендыгаринском районе Кустанайской области КазССР. Начато 1 мая 1940 г.» // Из истории депортации поляков в Казахстан в период II мировой войны. Сборник статей / Под ред. Д. Корнев. Бишкек – Алматы, 2013. С. 121–173.
- Легкий Д. М. О судьбе депортированных поляков // Мысль. Республиканский общественно-политический журнал. 2014. № 10. С. 81–86.
- Легкий Д. М. Постановление бюро Кустанайского областного Комитета КП (б) Казахстана за 1940 г. // Из истории депортации поляков в Казахстан в период II мировой войны. Алматы, 2013. С. 113–117.
- Машимбаев С. М., Исова Л. Т. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936–1946 гг.). Алматы, 2000.
- Польские дипломаты в Казахстане. 1941–1943 годы / Под ред. Я. Ключковски. Астана, 2015.
- Сталинские депортации. 1928–1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. Составители Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М., 2005.
- Степаненко Н. В. Польские детские дома в Казахстане в годы Великой Отечественной войны (по материалам Актюбинской области) // Kurier Polonijny. Алматы. 2018. № 5. С. 37–44.

Степаненко Н. В. Социальная деятельность Союза польских патриотов в Казахстане. 1943–1946 гг. // *Алматы́нский Курьер Полонийны*. 2018. № 3. С. 24–26.

Табұлденов А. Н. Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937–1956 гг.). Автореферат канд. дисс. Уральск, 2009.

References

Abuov N. A. Deportatsii narodov v Kazakhstan v 1936–1957 gg. (na materialakh Severo-Kazakhstanskoi i Kokchetavskoi oblasti). Avtoref. kand. diss. [Deportations of peoples to Kazakhstan in 1936–1957 (Based on materials from the North Kazakhstan and Kokchetav regions. Abstract of the Cand. diss.]. Karaganda, 2008. (In Russ.)

Altayev A. Sh., Zhanguttin B. O. Kratkie ocherki istorii Kazakhstana [Brief essays on the history of Kazakhstan]. Almaty, 2008. (In Russ.)

Bekmagambetov R. K. Inostrannye voennoplennyye v sisteme prinuditel'nogo truda v Kazakhstane (1941–1950 gg. Avtoref. kand. diss.) [Foreign prisoners of war in the system of forced labor in Kazakhstan (1941–1950). Abstract of the Cand. diss.]. Almaty, 2009. (In Russ.)

Bugay N. F. Deportatsiia narodov [Deportation of peoples] // https://scepis.net/library/id_1237.html (access date: 28.10.2019). (In Russ.)

Gavencki M. Poliaki v etnicheskoi strukture Kazakhstana. Proshloe, nastoiashchee i budushchee [Poles in the ethnic structure of Kazakhstan. Past, present and future] // *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. 1998. Iss. 2. P. 53–59. (In Russ.)

Gubaidullina M. Sh. Diplomatscheskaia aktivnost' na territorii Kazakhstana v gody voiny (1941–1943): k voprosu o polnomochiiakh pol'skikh predstavitel'stv [Diplomatic activity on the territory of Kazakhstan during the war years (1941–1943): on the issue of the full powers of Polish missions] // *Vestnik KazNU. Seriya MO i MP* [Bulletin of KazNU. Series of MO and MP]. 2018. № 3. P. 27–37. (In Russ.)

Gubaidullina M. Sh. Politiko-diplomatscheskie aspekty “pol'skogo voprosa” na territorii Kazakhstana v gody voiny [Political and diplomatic aspects of the “Polish question” in Kazakhstan during the war – Scientific E-journal]. URL: “[Edu.e-history.kz](http://edu.e-history.kz)”. 2018. № 2. URL: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/862> (access date: 22.04.2020). (In Russ.)

Gubaidullina M. Sh., Isova L. T., Kulbaeva A. T. Pol'skie delegatury v Kazakhstane v gody Vtoroi mirovoi voiny [Polish delegates in Kazakhstan during the Second World War: Alma-Ata and Semipalatinsk] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. International relationships]. 2020. Vol. 25. № 1. P. 84–96. (In Russ.)

Gubaidullina M. Sh., Kulbaeva A. T. Pol'skoe prisustvie v Almaty v gody vtoroi mirovoi voiny (1941–1943): analiz otdel'nykh dokumentov arkhivov Almaty [The Polish presence in Almaty during the Second World War (1941–1943): analysis of individual documents from the archives of Almaty – Polish diplomats in Kazakhstan 1941–1943]. Astana, 2015. (In Russ.)

Dilmanov S. D. Lageria dlia voennoplennykh v SSSR (40-e gody XX veka) [Camps for prisoners of war in the USSR (40s of XX century)] // *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaja* [Bulletin of KazNU. The historical series]. 2004. № 1. P. 92–97. (In Russ.)

Ivanov Yu. V. Pol'skie deti v SSSR vo vremia Vtoroi Mirovoi Voiny [Polish children in the USSR during the Second World War] // *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern and Contemporary history]. 2012. № 2. P. 44–45. (In Russ.)

Iz istorii g. Kostanaya (k 130-letiiu). Sbornik dokumentov i materialov (izd. 2-e, dop.) / Pod red. S.A. Medvedeva [From the history of Kostanay (to the 130th anniversary). Collection of documents and materials (ed. 2nd, add.) / Ed. S. A. Medvedev]. Kostanay, 2009. (In Russ.)

Iz istorii deportatsii poliakov v Kazakhstan v period II mirovoi voiny. Sbornik statei / Pod red. D. Kornev [From the history of the deportation of Poles to Kazakhstan during the Second World War. Digest of articles / Ed. D. Kornev]. Bishkek, 2013. (In Russ.)

Iz istorii poliakov v Kazakhstane (1936–1956 gg.). Sbornik dokumentov: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan / Otv. red. L. D. Degitaeva [From the history of Poles in Kazakhstan (1936–1956). Collection of documents: Archive of the President of the Republic of Kazakhstan / Repl. ed. L. D. Degitaeva]. Almaty, 2000. (In Russ.)

Istoriia Kazakhstana: narody i kul'tury / Pod red. N. E. Masanov [History of Kazakhstan: peoples and cultures / Ed. N. E. Masanov]. Almaty, 2001. (In Russ.)

Kalybekova M. Ch. Istoriia deportirovannykh narodov Kazakhstana (1937–1956 gg.) [History of deported peoples of Kazakhstan (1937–1956)]. Almaty, 2008. (In Russ.)

Karataev K. Do XXI veka (na primere kostanaiskikh – istoriia kazakhstanskikh organov bezopasnosti) [Until the 21st century (on the example of Kostanay – the history of Kazakhstani security agencies)]. Kostanay, 2003. (In Russ.)

Kostanaiskaia oblast': proshloe i nastoiashchee. T. 2 / Pod red. I. K. Ternovogo [Kostanay region: past and present. Part 2 / Ed. I. K. Ternovoy]. Kostanay, 2007. (In Russ.)

Kostanaiskaia oblast': stranitsy istorii. 1936–2006. Sbornik dokumentov / Pod red. S. A. Medvedeva [Kostanay region: pages of history. 1936–2006. Collection of documents / Ed. S. A. Medvedev]. Kostanay, 2006. (In Russ.)

Kuczynski A. Sud'by poliakov v Kazakhstane. Opyt kul'turno-istoricheskogo analiza [The fate of the Poles in Kazakhstan. Experience of cultural and historical analysis] // *Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremia i sud'by* [The peoples deported to Kazakhstan: time and fate]. Almaty, 1998. (In Russ.)

Legkiy D., Khazbievich S., Berkimbaeva A. Pol'skaia delegatura v Kazakhskoi SSR: voennaia epokha i diplomaty v dokumentakh 1941–1943 gg. (na primere Kustanaiskoi oblasti Kazakhskoi SSR) [The Polish delegate to the Kazakh SSR: the military era and diplomats in documents 1941–1943 (on the example of the Kustanai region of the Kazakh SSR)]. Kostanay, 2019. (In Russ.)

Legkiy D. M. “Delo № 92. Spiski poliakov Peshkovskogo raiona za 1942 god” [“Case No. 92. Lists of the Poles of the Peshkovsky District for 1942”]. URL: <https://www.inform.kz/rus/article/2918271> (access date: 11.13.2017). (In Russ.)

Legkiy D. M. “Spisok vyslannykh iz Zapadnoi Ukrainy i Belorussii, prozhivaiushchikh v Mendygarskom raione Kustanaiskoi oblasti KazSSR. Nachato 1 maia 1940 g.” [“List of deportees from Western Ukraine and Belarus living in the Mendygarskiy district of the Kustanai region of the Kazakh SSR. Started May 1, 1940”] // *Iz istorii deportatsii poliakov v Kazakhstan v period II mirovoi voiny* [From the history of the deportation of Poles to Kazakhstan during the Second World War]. Bishkek – Almaty, 2013. P. 121–173. (In Russ.)

Legkiy D. M. O sud'be deportirovannykh poliakov [About the Fate of the Deported Poles] // *Mysl'. Respublikanskii obshchestvenno-politicheskii zhurnal* [Thought. Republican socio-political magazine]. 2014. № 10. P. 81–86. (In Russ.)

Legkiy D. M. Postanovleniia biuro Kustanaiskogo Oblastnogo Komiteta KP (b) Kazakhstana za 1940 g [Resolutions of the Bureau of the Kustanai Regional Committee of the CP (b) of Kazakhstan for 1940] // *Iz istorii deportatsii poliakov v Kazakhstan v period II mirovoi voiny* [From the history of the deportation of Poles to Kazakhstan during World War II]. Bishkek – Almaty, 2013. P. 113–117. (In Russ.)

Mashimbaev S. M., Isova L. T. Problema istorii pol'skikh pereselentsev v Kazakhstane (1936–1946 gg.) [The problem of the history of Polish immigrants in Kazakhstan (1936–1946)]. Almaty, 2000. (In Russ.)

Pol'skie diplomaty v Kazakhstane 1941–1943 gody / Pod red. Ia. Kliuchkovskii [Polish diplomats in Kazakhstan 1941–1943 / Ed. J. Kluczkowski]. Astana, 2015. (In Russ.)

Stalinskie deportatsii. 1928–1953 / Pod red. A. N. Iakovleva. Sostaviteli N. L. Pobol', P. M. Polian [Stalin's deportations. 1928–1953 / Ed. A. N. Yakovlev. Compilers N. L. Pobol', P. M. Polyan]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Stepanenko N. V. Pol'skie detskie doma v Kazakhstane v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam Aktiubinskoi oblasti) // [Polish orphanages in Kazakhstan during the Great Patriotic War (based on materials from the Aktobe region)] // *Kurier Polonijny*. Almaty, 2018. № 5. P. 37–44. (In Russ.)

Stepanenko N. V. Sotsial'naiia deiatel'nost' Soiuza pol'skikh patriotov v Kazakhstane. 1943–1946 gg. // *Ałmatyński Kurier Polonijny* [Social activities of the Union of Polish Patriots in Kazakhstan. 1943–1946] // *Ałmatyński Kurier Polonijny*. 2018. № 3. P. 24–26. (In Russ.)

Tabuldenov A. N. Deportatsii narodov i evakuatsionno-migratsionnye protsessy v Severnom Kazakhstane (1937–1956 gg.). Avtoref. kand. diss. [Deportations of peoples and evacuation-migration processes in Northern Kazakhstan (1937–1956). Abstract of the Cand. diss.]. Ural'sk, 2009. (In Russ.)

Valikhanov E. Poliaki v Kazakhstane [Poles in Kazakhstan] // *Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremia i sud'by* [The peoples deported to Kazakhstan: time and fate]. Almaty, 1998. P. 163–164. (In Russ.)

Volkov A. Poliaki v Kazakhstane [Poles in Kazakhstan] // *Novaia Pol'sha* [New Poland], 2006. № 4. P. 22–29. (In Russ.)